

На правах рукописи

ВАЛЛАСК ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

**КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ
УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННИХ ПРОСТРАНСТВЕННО-
РЕСУРСНЫХ ДИСБАЛАНСОВ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Научный руководитель: **Зайцев Андрей Александрович**, доктор экономических наук, профессор, профессор Высшей инженерно-экономической школы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Официальные оппоненты: **Бухвальд Евгений Моисеевич**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник центра федеративных отношений и регионального развития ФГБУН «Институт экономики РАН»

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Защита диссертации состоится «11» июня 2026 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.154.02 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
<https://lengu.ru/dissertation/117>

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»
<https://spbgau.ru/science/dissertatsionnye-sovety/dissertatsionnyy-sovet-99-2-154-02/protection/vallask-vladimir-vladimirovich/>
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет».

Автореферат разослан « _____ » _____ 2026 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук

Бушенева Ю.И.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов, которые отражают современные вызовы и тенденции в экономике и управлении в современных экономических реалиях. Ресурсы (природные, человеческие, финансовые, инфраструктурные) распределены между регионами неравномерно, что в свою очередь создает дисбалансы в развитии территорий, что требует разработки методических подходов для эффективного управления ресурсами и обеспечения устойчивого развития с учетом их проактивного распределения. И в данном случае управление региональными экономическими системами должно учитывать экологические, социальные и экономические аспекты для достижения долгосрочной стабильности в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов и социальное неравенство, поэтому концепция устойчивого развития становится ключевой. В указе Президента Российской Федерации № 309 от 07 мая 2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» выделены ключевые приоритетные направления развития, предлагаемые методические основы управления устойчивым развитием региональных экономических систем создадут основу для достижения указанных целей через рациональное пространственное распределение ресурсов. Разработка методических основ управления позволяет снизить диспропорции неравенства в уровне развития регионов. Глобальные кризисы (например, пандемия COVID-19, санкционные ограничения) показали уязвимость региональных экономик, устойчивое развитие требует адаптации к внешним шокам, что делает тему исследования особенно актуальной. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 4146-р от 28 декабря 2024 года) предусматривает снижение межрегиональной дифференциации, повышение эффективности территориального планирования, оптимизацию размещения производительных сил. Методические основы управления устойчивым развитием регионов напрямую способствуют реализации этих задач. В условиях усиливающейся дифференциации социально-экономического развития российских регионов (разрыв между наиболее и наименее развитыми субъектами Российской Федерации по ВРП на душу населения достигает 40 раз) разработка эффективных механизмов выравнивания пространственного развития приобретает особую актуальность. Таким образом, актуальным остается разработка методических основ, которые позволили бы эффективно управлять устойчивым развитием региональных экономических систем с учетом пространственного распределения ресурсов, а также адаптировать существующие подходы к специфике различных территорий.

Степень научной разработанности проблемы. Концепция устойчивого развития, введенная в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», получила развитие в работах Х. Дейли, Дж. Элкингтона и в рамках ЦУР ООН. В современных экономических реалиях её адаптацией занимаются такие учёные, как Э.А. Ашхотова, А.И. Бородин, Ю.И. Бушенёва, Г.В. Двас, Е.И. Громов, И.А., Микрюкова, М.Ю. Осипова, Д.Л. Пономарев, Н.В. Семина, В.В. Сидорчев, Ю.И. Старцева, Е.И. Строгонов, А.И. Тимохова, И.Ю. Туманова, Б.Б. Уянаев, Г.В. Черкасская, Э.В. Чиянова, А.А. Шалмуев, Л.К. Шамина и др. Однако, несмотря на обширную теоретическую базу, механизмы адаптации этой концепции к условиям конкретных

регионов с учётом их внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов изучены недостаточно. Параллельно вопросы управления региональным развитием, непосредственно связанные с преодолением пространственных диспропорций, разрабатываются в рамках региональной экономики - от теорий полюсов роста Ф. Перру и центров роста Дж. Фридмана до современных исследований кластерных инициатив (В.С. Аксаева, В.Н. Волобуев, В.П. Мартишин, Т.Н. Моргун, Ю.Г. Неудахина, Е.Д. Остапенко, В.В. Пустоселов), агломерационных эффектов (Е.Э. Латрыгина, П.В. Лысов, Н.В. Невейкина, Г.Н. Никонова, М.А. Пономарева, А.Ю. Рожкова, В.А. Саютин, Е.Г. Цыплакова и др.) и пространственного распределения ресурсов (Э.Р. Алтынбаева, А.Е. Вышегородцев, П.В. Гриб, А.П. Иванов, И.П. Иваницкая, З.М. Камилова, Т.И. Клименко, Д.Х. Нагоева, С.Н. Новоселов, Г.В. Саркисянц, В.С. Трубина, Т.В. Ускова, Ю.Н. Шедько и др.).

Пространственные аспекты экономического развития, изучаемые в рамках экономической географии и региональной науки (Т.А. Аллавердиев, Б.В. Воронцов, П.М. Глеков, Ф.А. Джерештиева, Е.Н. Захарова, О.Э. Кичигин, С.Г. Кутишев, Р.И. Кюльбакова, М.Р. Маирова, И.А. Рудская, Э.Ц. Садыкова, И.К. Сандомирская, Л.В., Эркенова, Г.Р. Яруллина и др.), заложили основы понимания закономерностей распределения ресурсов. Эти концепции находят развитие в современных исследованиях сбалансированности и структурной трансформации регионов (Н.М. Космачёва, Т.Ю. Ксенофонтова, М.Л. Лапшина, А.А. Малышев, В.А. Шамахов и др.). Несмотря на наличие существенного массива работ по цифровизации региональных систем (Н.Н. Крупина, А.И. Костяев, О.П. Чекмарев и др.), инвестиционной и производственной активности (В.В. Аксенова, А.В. Бабкин, А.В. Богомолова, Л.Б. Винничек, Р.Х. Гоова и др.), а также исследований, предлагающих различные методические подходы (В.А. Дегтерева, Е.В. Джамай, Е.С. Здорова, Е.В. Иванова, И.Ю. Казанин, М.Ю. Калинин, С.Н. Ключко, К.Ю. Коновалова, Т.М. Конопляник, Н.В. Шестерикова, Л.В. Ятченко и др.), проблематика управления, нацеленная на преодоление внутренней пространственной и ресурсной асимметрии в рамках единой региональной системы, часто рассматривается фрагментарно. Требуют дальнейшей разработки комплексные методические подходы, которые бы интегрировали инструменты стратегического планирования, эконометрического и имитационного моделирования для выравнивания дисбалансов и обеспечения устойчивого развития региона как целостного, но внутренне неоднородного образования. Таким образом, сохраняется потребность в синтезе существующих концепций и разработке целостного концептуально-методического аппарата, специально адаптированного для решения задачи управления устойчивым развитием в контексте внутренних пространственно-ресурсных диспропорций.

Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений, методических основ и инструментальных средств для максимизации прогнозируемого прироста валового регионального продукта на основе минимизации влияния внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов через оптимизацию распределения ключевых ресурсных факторов и снижение пространственной напряженности, обеспечивающих переход региональных экономических систем на траекторию сбалансированного и устойчивого развития.

Задачи диссертационного исследования. Для реализации поставленной цели требуется решить следующие задачи:

1. Разработать авторскую концепцию управления устойчивым развитием региональных экономических систем, представляющую собой целостную систему

теоретико-методологических основ, направленную на преодоление внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов посредством институциональной адаптивности.

2. Разработать комплексный оценочный инструментарий, основанный на интеграции индекса конкурентоспособности региона (ИКР), индекса пространственной конкуренции (ИПК) и типологии пространственно-экономических паттернов.

3. Предложить методику, на основе которой выполнена кластеризация регионов, объединяющая индекс конкурентоспособности (ИКР) и индекс пространственной конкуренции (ИПК) с разработкой дифференцированных сценариев устойчивого развития региональных экономических систем в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов.

4. Разработать комплексную полиструктурную модель оценки и управления внутренними пространственно-ресурсными дисбалансами региональных экономических систем.

5. По результатам проведенной апробации подтвердить эффективность применения разработанного алгоритма моделирования ресурсообеспеченности региональных экономических систем для обоснования возможности их реконфигурации на основе определения ключевых контекстов устойчивого развития и интегрального показателя пространственно-ресурсного дисбаланса.

6. Разработать методический инструментарий определения оптимальных для различных типов регионов стратегий устойчивого развития региональных экономических систем в условиях преодоления стратегического разрыва и сбалансированности пространственного распределения ресурсов на основе GAP-анализа.

Объектом диссертационного исследования являются региональные экономические системы, развивающиеся в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов с возможностью последующей идентификации фокуса устойчивого развития реконфигурации управления.

Предмет исследования – совокупность социально-экономических, организационно-управленческих отношений, связанные с управлением устойчивым развитием региональных экономических систем в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных исследователей в области управления устойчивым развитием региональных экономических систем в условиях в условиях пространственно-ресурсных дисбалансов, концепции устойчивого развития, теории пространственной экономики и системный подход, рассматривающий регион как сложную взаимосвязанную структуру.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют системный подход, позволяющий анализировать региональную экономику как комплекс взаимосвязанных элементов, статистические и эконометрические методы для оценки устойчивости развития, информационные технологии для пространственного анализа распределения ресурсов, а также методы стратегического планирования и управления, включая сценарное прогнозирование и разработку индикаторов устойчивого развития. В исследовании также применяются институциональный и сравнительный анализ для выявления лучших практик и адаптации управленческих решений с учетом территориальной специфики и ресурсного потенциала регионов.

Нормативно-правовую базу исследования составили правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области управления устойчивым развитием региональных экономических систем и пространственного распределения ресурсов, документы территориального планирования, формирующие правовые рамки управления устойчивым развитием регионов.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные (Росстат, региональная статистика), стратегические документы развития Российской Федерации и субъектов, научные публикации и аналитические отчеты, геопространственные данные, а также результаты собственных экономических исследований.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Работа выполнена согласно паспорту специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: региональная экономика, содержит положения и результаты, соответствующие: п. 1.1. Теории пространственной и региональной экономики; п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально экономических комплексов; п. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем.

Научная новизна диссертации заключается в разработке целостной концепции и комплексного методического инструментария управления устойчивым развитием региональных экономических систем, позволяющего выявлять, оценивать и преодолевать внутренние пространственно-ресурсные дисбалансы регионов на основе реконфигурации ресурсной базы и адаптации стратегий развития в условиях пространственной и конкурентной неоднородности.

Наиболее **существенные результаты исследования**, обладающие научной новизной, полученные лично соискателем и представляемые к защите:

1. Разработана авторская концепция управления устойчивым развитием региональных экономических систем, представляющая собой целостную систему теоретико-методологических основ, направленную на преодоление внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов посредством институциональной адаптивности (п. 1.1 паспорта специальности 5.2.3.).

2. Разработан комплексный оценочный инструментарий, основанный на интеграции индекса конкурентоспособности региона (ИКР), индекса пространственной конкуренции (ИПК) и типологии пространственно-экономических паттернов, что формирует методологические основы оценки конкурентоспособности регионов в условиях пространственной и конкурентной неоднородности (п. 1.16 паспорта специальности 5.2.3).

3. Предложена методика, на основе которой выполнена кластеризация регионов, объединяющая индекс конкурентоспособности (ИКР) и индекс пространственной конкуренции (ИПК) с разработкой дифференцированных сценариев устойчивого развития региональных экономических систем в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов (п. 1.16 паспорта специальности 5.2.3).

4. Разработана комплексная полиструктурная модель оценки и управления внутренними пространственно-ресурсными дисбалансами региональных экономических систем (п. 1.3 паспорта специальности 5.2.3).

5. По результатам проведенной апробации подтверждена эффективность применения разработанного алгоритма моделирования ресурсообеспеченности региональных экономических систем для обоснования возможности их

реконфигурации на основе определения ключевых контекстов устойчивого развития и интегрального показателя пространственно-ресурсного дисбаланса (п. 1.16 паспорта специальности 5.2.3).

6. Разработан методический инструментарий определения оптимальных для различных типов регионов стратегий устойчивого развития региональных экономических систем в условиях преодоления стратегического разрыва и сбалансированности пространственного распределения ресурсов на основе GAP-анализа (п. 1.16 паспорта специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации и развитии научных представлений об управлении устойчивым развитием региональных экономических систем в условиях пространственной неравномерности ресурсов на основе уточнения методологических подходов к оценке сбалансированности территориального развития. Полученные результаты расширяют научные знания о механизмах адаптации региональных систем к ресурсным ограничениям и могут служить основой для дальнейших исследований в области пространственной экономики и управления территориальным развитием.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке методических рекомендаций и инструментов управления, которые могут быть использованы органами государственной и региональной власти для повышения эффективности территориального развития. Результаты исследования позволяют обосновать стратегические решения по оптимизации использования пространственно распределенных ресурсов, снижению межрегиональных диспропорций и внедрению устойчивых моделей экономического роста. Разработанные подходы могут быть применены при формировании региональных программ развития, оценке инвестиционных проектов и совершенствовании механизмов межбюджетного регулирования, что способствует повышению качества управления на субнациональном уровне. Практическая значимость разработанных методических рекомендаций и инструментов управления подтверждена точностью прогнозов экономического роста от реализации стратегических решений на уровне 85-90%, снижением погрешности планирования до 5-12%.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования опубликованы в научных журналах, апробированы на конференциях, в частности на: Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления» (г. Орёл, 2023 г.); XIX Всероссийской научно-практической конференции «Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы» (г. Донецк, 2023 г.); VI Всероссийской научно-практической конференции «Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации» (г. Грозный, 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ)» (г. Санкт-Петербург, 2023); Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли» (г. Санкт-Петербург, 2024); Международной научно-практической конференции «Экономика и бизнес в условиях цифровой трансформации и новых вызовов» (г. Москва, 2024); Международной научно-практической конференции «Экономические и социальные проблемы регионального развития в современных условиях» (г. Курск, 2025). Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность ряда региональных органов исполнительной власти и организаций, что подтверждено соответствующими актами внедрения.

Разработанные методики и рекомендации использованы: при корректировке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; в процессе территориального планирования и оптимизации размещения производительных сил; при разработке региональных программ; в учебном процессе вузов при подготовке специалистов в области региональной экономики и управления.

Диссертация выполнена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008) при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по выполнению государственного задания.

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 26 научных работ общим объемом 17,52 п.л. (авторский вклад 11,86 п.л.), в т.ч., в научных журналах, рекомендованных ВАК России, 10 статей общим объемом 11,75 п.л., (авторский вклад 8,33 п.л.).

Структура и содержание диссертации. Совокупность постановки цели, задач исследования и последовательность их решения определили структуру диссертационного исследования, которая состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 245 источников, 1 приложение. Общий объем работы составляет 238 страниц без приложения, включает 51 таблицу и 25 рисунков. **Во введении** диссертационного исследования сформулированы актуальность темы диссертации, цель и задачи, объект и предмет исследования, элементы научной новизны. **В первой главе** «Теоретические основы управления устойчивым развитием региональных экономических систем в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов» раскрываются теоретические и методологические основы управления устойчивым развитием региональных экономических систем, последовательно анализируется эволюция научных взглядов на пространственно-ресурсные дисбалансы, систематизируются существующие подходы к оценке устойчивого развития в условиях таких дисбалансов и формулируется авторская концептуальную модель для их преодоления. **Во второй главе** «Методическое обеспечение оценки региональных экономических систем в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов» представлена интегральная система оценки конкурентоспособности (ИКР) с учетом взвешенных показателей, разработана методика определения индекса пространственной конкуренции (ИПК) с учетом географических и отраслевых факторов, разработан интегральный показатель пространственно-ресурсного дисбаланса (ИППРД), сформирован алгоритм кластеризации регионов с оригинальной дискриминантной функцией, разработана полиструктурная модель оценки ресурсного обеспечения по шести компонентам. **В третьей главе** «Инструментарий управления устойчивым развитием региональных экономических систем в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов» разработана методика GAP-анализа с классификацией стратегических разрывов, сформирована матрица выбора стратегий с учетом уровня сбалансированности ресурсов, научно обоснована необходимость внедрения в методику расчета коэффициента стратегических возможностей (КСВ) для оценки реализуемости стратегий, разработан методический аппарат, позволяющий формировать адресные пакеты управленческих решений на основе кластерно-сценарного подхода. **В Заключение** сформулированы основные

теоретические и практические выводы, а также предложения по результатам диссертационного исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Разработана авторская концепция управления устойчивым развитием региональных экономических систем, представляющая собой целостную систему теоретико-методологических основ, направленную на преодоление внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов посредством институциональной адаптивности.

Авторский механизм формирования концепции управления устойчивым развитием региональных экономических систем в условиях пространственно-ресурсных дисбалансов интегрирует четыре ключевых элемента: диагностику пространственного распределения ресурсов, определение целей устойчивого развития с учетом выявленных дисбалансов, разработку адаптивных механизмов управления, а также мониторинг и оценку эффективности принимаемых решений. Концепция преодолевает традиционный отраслевой подход за счет целостного управления пространственным развитием на основе принципов устойчивости, где особое внимание уделяется минимизации пространственно-ресурсных дисбалансов через внедрение теоретико-методологического, диагностико-аналитического и стратегико-прогностического инструментариев. Концептуальная парадигма предполагает интеграцию региональных органов власти и хозяйствующих субъектов в процесс мониторинга, верификации и коррекции стратегических инициатив, направленных на достижение долгосрочного баланса с учетом пространственно-ресурсных детерминант развития (рис. 1). Пространственно-ресурсный дисбаланс (внутренний) представляет собой системное состояние региональной экономики, характеризующееся нарушением пропорциональности в распределении и использовании ключевых ресурсных факторов в сочетании с асимметрией их территориального размещения, что количественно выражается через интегральный показатель (ИППРД), объединяющий вертикальную составляющую в виде взвешенной суммы отклонений в обеспеченности ресурсами от нормативных значений и горизонтальную составляющую, отражающую остроту пространственного проявления этих отклонений через коэффициент пространственной остроты. Ключевым фактором, определяющим способность региональной системы нивелировать это ограничивающее влияние, выступает её институциональная адаптивность - способность институтов развития и управления трансформироваться и генерировать адекватные ответы на вызовы пространственно-ресурсных дисбалансов для высвобождения скрытых возможностей роста.

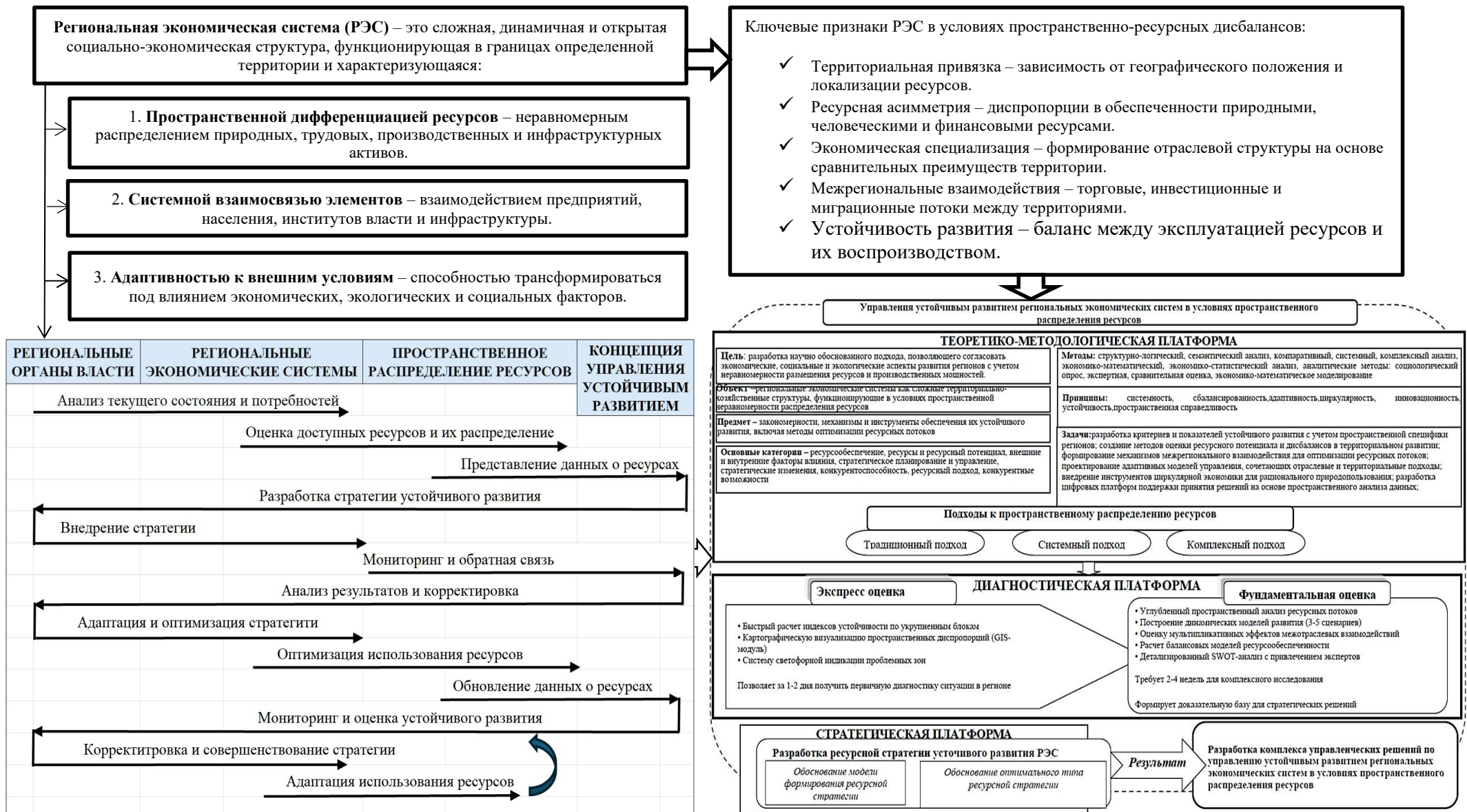

Рисунок 1 – Концепция управления устойчивым развитием региональных экономических систем в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов

2. Разработан комплексный оценочный инструментарий, основанный на интеграции индекса конкурентоспособности региона (ИКР), индекса пространственной конкуренции (ИПК) и типологии пространственно-экономических паттернов, что формирует методологические основы оценки конкурентоспособности регионов в условиях пространственной и конкурентной неоднородности.

Придерживаясь основных положений относительно развития региональных экономических систем в конкурентной среде с учетом пространственного распределения ресурсов первое, что необходимо делать в рамках методики, – это рассчитать «индекс конкурентоспособности». Впервые объединены 10 ключевых показателей конкурентоспособности с пространственным распределением ресурсов., представлена система весовых коэффициентов, учитывающая: экономическую эффективность 30%, инновационный потенциал 20%, инфраструктуру 15%, институциональную среду 15%, человеческий капитал 10%, экологическая устойчивость 10%. Проведенный анализ выявил четкую дифференциацию российских промышленных регионов по уровню конкурентоспособности (ИКР) и пространственной организации экономики. Вторым этапом предлагаем рассчитать индекс интенсивности пространственной конкуренции (ИПК), он измеряет степень конкурентного давления между регионами в пределах общего экономического пространства, учитывая: географическую близость, отраслевую, ресурсную конкуренцию. Разработка принципиально нового подхода к типологизации промышленных регионов, основанного на интеграции пространственного распределения предприятий, экономической структуры и индекса пространственной конкуренции (ИПК), позволило впервые выделить четыре базовых паттерна развития с уникальными количественными параметрами оценки, включая коэффициент пространственной связности и индекс пространственного напряжения (табл. 1).

Таблица 1 – Паттерны пространственно-экономического развития промышленных регионов России

Тип паттерна	Характеристики	Параметры ИПК	Примеры регионов	Ключевые индикаторы	Преимущества	Риски
Сетевой (равновесный)	Равномерное распределение промышленных центров, высокая плотность горизонтальных связей	0,72-0,78	Республика Татарстан (0,743) Свердловская область (0,770)	- Коэф. вариации плотности <25% - Доля кооперационных связей >40%	Устойчивость к кризисам, синергия кластеров	Переинвестирование в отдельные узлы
Иерархический (центро-периферийный)	Доминирование одного центра, слабые периферийные связи	0,68-0,75	Московская область (0,722) Нижегородская область (0,707)	- Доля столичного ВРП >35% - Индекс централизации >0,6	Концентрация ресурсов, эффект агломерации	Депрессия периферии, перегрев центра
Анклавный (точечный)	Изолированные промышленные очаги, слабая взаимосвязь	0,65-0,72	Ямало-Ненецкий АО (0,747) Ханты-Мансийский АО (0,770)	- Расстояние между кластерами >150 км - Доля внутренних поставок <25%	Специализация, контроль над ресурсами	Транспортные риски, волатильность
Диффузный (равномерно-разреженный)	Низкая плотность объектов, отсутствие четких центров	0,55-0,65	Красноярский край (0,733) Иркутская область (0,689)	- Плотность предприятий <0,5/100 км ² - Индекс Херфиндаля >0,8	Стабильность, естественные монополии	Высокие издержки, низкая инновационность

Данный подход преодолевает ограничения традиционных методов оценки, предлагая целостную систему анализа «конкурентоспособность-пространство-ресурсы», что открывает новые перспективы для исследований в области региональной экономики и территориального планирования. Наибольшая пространственная конкуренция характерна для регионов с: высокой концентрацией промышленных предприятий; развитой транспортной инфраструктурой; диверсифицированной экономикой. Таким образом, разработана трехмерная модель оценки, учитывающая: уровень развития, пространственное распределение и отраслевую специализацию (табл. 2). Интегральный анализ данных таблицы позволяет выявить системные закономерности и сформировать адресные рекомендации. Регионы-лидеры с высокими значениями обоих индексов (например, Татарстан, Ленинградская область) работают в условиях интенсивной конкуренции и должны фокусироваться на укреплении своих конкурентных преимуществ через углубление специализации и развитие кооперационных сетей. Регионы с высоким ИПК, но умеренным ИКР (такие как Челябинская или Кемеровская области), сталкиваются с сильным внешним давлением при наличии внутренних структурных дисбалансов, что требует стратегий технологической модернизации и диверсификации для снижения уязвимости. Итогом авторской методики является матрица, которая позволяет быстро идентифицировать тип региона и его ключевые характеристики, подбирать адресные стратегии развития, выбирать конкретные меры для реализации стратегий, сравнивать регионы между собой по единым параметрам (табл.3). В её основе лежит комбинация двух структурных характеристик: типа экономической системы (например, «ресурсно-экспортная», «металлургическая моноспециализация») и пространственного паттерна распределения ресурсов (например, «локальный», «агломерационный»). Для каждой уникальной комбинации этих параметров матрица определяет конкретную рекомендуемую стратегию и набор ключевых мер. К примеру, для регионов с металлургической моноспециализацией и агломерационным типом распределения (Челябинская область) стратегия диверсификации комплекса включает развитие машиностроения, в то время как для регионов с той же специализацией, но моноцентрическим паттерном (Липецкая область), акцент смещается на поддержку малого бизнеса и создание сервисных кластеров вокруг основного производства.

Таким образом, матрица формализует переход от универсальных подходов к точному, адресному стратегированию. Она позволяет региональным органам власти не только идентифицировать свой тип на основе объективных индикаторов (ИПК, структура экономики), но и получить четкий, сфокусированный план действий, учитывающий как отраслевую специфику, так и пространственные ограничения или возможности территории. Данный методический аппарат позволяет осуществлять дифференцированную диагностику конкурентных позиций регионов с учетом их структурной специфики, идентифицировать оптимальные стратегии развития в соответствии с типом пространственной организации и формировать практико-ориентированные рекомендации с установлением пороговых значений ключевых индикаторов, что создает аналитическую основу для принятия обоснованных управленческих решений по преодолению внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов.

Таблица 2 – Сводная таблица по индексам конкурентоспособности и интенсивности пространственной конкуренции регионов с учетом типа экономической системы в условиях пространственного распределения ресурсов

Место	Регион	ИКР	ИПК	Тип экономической системы	Пространственное распределение ресурсов	Уровень конкуренции	Рекомендации по развитию
1	Московская область	0,985	0,722	Инновационно-ориентированная	Концентрированное (столичная агломерация)	Высокая	Усиление инновационных кластеров (фотоника, квантовые технологии), развитие цифровой инфраструктуры.
2	Республика Татарстан	0,928	0,743	Сбалансированная диверсифицированная	Сетчатое (равномерная сеть промышленных центров)	Высокая	Поддержка нефтехимического комплекса, развитие IT-парков и автомобилестроения.
3	Ленинградская область	0,815	0,776	Трансграничная промышленная	Приграничное (экспортные коридоры)	Очень высокая	Развитие портовой логистики, импортозамещение в машиностроении.
4	Нижегородская область	0,798	0,707	Транспортно-промышленная	Линейное (вдоль Волги и ж/д путей)	Высокая	Модернизация автопрома, создание транспортно-логистических хабов.
5	Пермский край	0,764	0,715	Ресурсно-перерабатывающая	Комбинированное (добыча + переработка)	Высокая	Глубокая переработка нефти и газа, развитие химических кластеров.
6	Самарская область	0,763	0,780	Наукоемкая промышленная	Кластерное (крупные промцентры)	Очень высокая	Развитие аэрокосмического сектора, цифровизация машиностроения.
7	Красноярский край	0,763	0,733	Ресурсно-экспортная	Диффузное (редкие центры добычи)	Высокая	Диверсификация горно-металлургического комплекса, развитие СМП-судоходства.
8	Свердловская область	0,744	0,770	Промышленно-диверсифицированная	Полицентрическое (Екатеринбург, Нижний Тагил)	Очень высокая	Модернизация металлургии, создание индустриальных парков.
9	Ханты-Мансийский АО	0,729	0,770	Ресурсно-экспортная	Локальное (нефтегазовые месторождения)	Очень высокая	Внедрение "зеленых" технологий добычи, развитие газохимии.
10	Иркутская область	0,718	0,689	Энерго-промышленная	Очаговое (гидроэлектростанции на Ангаре)	Средняя	Развитие алюминиевого кластера, модернизация ЛПК.
11	Ямало-Ненецкий АО	0,691	0,747	Ресурсно-экспортная	Точечное (труднодоступные месторождения)	Высокая	Развитие Севморпути, внедрение технологий Arctic LNG.
12	Липецкая область	0,677	0,707	Моноспециализированная	Моноцентрическое (металлургический комплекс)	Высокая	Диверсификация металлургии, развитие сопутствующих производств.
13	Челябинская область	0,670	0,790	Моноспециализированная	Агломерационное (Челябинск-Магнитогорск)	Очень высокая	Технологическая модернизация металлургии, экологизация производств.
14	Республика Башкортостан	0,671	0,746	Многоотраслевая промышленная	Асимметричное (западная часть)	Высокая	Развитие нефтепереработки, химии и авиастроения.
15	Кемеровская область	0,595	0,723	Ресурсно-промышленная	Кузбасский тип (шахтерские города)	Высокая	Переход к глубокой переработке угля, развитие углехимии.

Таблица 3 – Матрица, связывающая тип экономической системы с пространственный тип распределения ресурсов с указанием соответствующих регионов и предложениями по их стратегическому развитию

Тип экономической системы	Пространственный тип распределения ресурсов	Регионы	ИПК	Рекомендуемая стратегия	Ключевые меры
Металлургическая моноспециализация	Агломерационный	Челябинская область	0,790	Диверсификация металлургического комплекса	Развитие машиностроения, внедрение "зелёных" технологий в металлургии, создание промышленных парков
	Моноцентрический	Липецкая область	0,707	Развитие сопутствующих производств	Поддержка МСП, создание сервисных кластеров, модернизация основного производства
Наукоемкая промышленная	Кластерный	Самарская область	0,780	Развитие высокотехнологичных кластеров	Создание R&D центров, цифровизация производства, развитие аэрокосмического сектора
Трансграничная промышленная	Приграничный	Ленинградская область	0,776	Интеграция в международные цепочки	Развитие портовой инфраструктуры, создание импортозамещающих производств, улучшение таможенной логистики
Промышленно-диверсифицированная	Полицентрический	Свердловская область	0,770	Оптимизация промышленной кооперации	Создание цифровых платформ кооперации, развитие промышленных парков, модернизация транспортной инфраструктуры
Ресурсно-экспортная	Локальный	Ханты-Мансийский АО	0,770	Глубокая переработка сырья	Создание нефтехимических кластеров, развитие СПГ-производства, Внедрение экологических стандартов
	Точечный	Ямало-Ненецкий АО	0,747	Диверсификация точек роста	Развитие инфраструктуры Севморпути, создание резервных производственных мощностей, поддержка вахтовых поселков
Многоотраслевая промышленная	Асимметричный	Республика Башкортостан	0,746	Сбалансированное территориальное развитие	Стимулирование инвестиций в восточные районы, развитие нефтепереработки, поддержка малого бизнеса
Сбалансированная диверсифицированная	Сетевой	Республика Татарстан	0,743	Усиление межкластерного взаимодействия	Развитие IT-парков, модернизация автопрома, создание горизонтальных связей между предприятиями
Ресурсно-экспортная	Диффузный	Красноярский край	0,733	Создание транспортных коридоров	Развитие СМП-судоходства, строительство дублирующих автодорог, модернизация ж/д инфраструктуры
Ресурсно-промышленная	Кузбасский тип	Кемеровская область	0,723	Переход к глубокой переработке	Развитие углехимии, рекультивация шахтных территорий, создание альтернативных производств
Инновационно-ориентированная	Концентрированный	Московская область	0,722	Развитие инновационной экосистемы	Создание технопарков, развитие наукоградов, поддержка стартапов
Ресурсно-перерабатывающая	Комбинированный	Пермский край	0,715	Углубление переработки сырья	Строительство нефтехимических комплексов, создание промышленных парков, развитие химической промышленности
Транспортно-промышленная	Линейный	Нижегородская область	0,707	Развитие транспортного узла	Модернизация речного порта, создание логистических центров, развитие мультимодальных перевозок
Энерго-промышленная	Очаговый	Иркутская область	0,689	Оптимизация энергобаланса	Модернизация ГЭС, развитие энергоёмких производств, создание энергохранилищ

3. Предложена методика, на основе которой выполнена кластеризация регионов, объединяющая индекс конкурентоспособности (ИКР) и индекс пространственной конкуренции (ИПК) с разработкой дифференцированных сценариев устойчивого развития региональных экономических систем в условиях внутренних пространственно-ресурсных дисбалансов.

Детальный анализ кластеризации 15 регионов России по нормализованным показателям индекса конкурентоспособности региона (ИКР) и индекса пространственной конкуренции (ИПК) с применением алгоритма k-средних (k=2, евклидова метрика, 10 итераций) выявил два статистически значимых кластера (F-статистика 15,72, $p < 0,001$), качество разделения которых подтверждается высоким индексом силуэта (0,68) и значительной долей объясненной дисперсии (74,3%). Кластер №1 (7 регионов), включающий Московскую область, Татарстан и Самарскую область, характеризуется исключительно высокими значениями пространственной конкуренции (средний нормированный ИПК $0,883 \pm 0,122$ при исходном 0,771) и значительной вариабельностью по ИКР ($0,538 \pm 0,281$ норм., 0,796 исх.), что отражает их диверсифицированную экономическую структуру от инновационной до ресурсной. Кластер №2 (8 регионов), куда вошли Нижегородская область, Пермский край и Кемеровская область, демонстрирует существенно более низкие ($p < 0,01$) и однородные показатели как по ИКР ($0,294 \pm 0,168$ норм., 0,704 исх.), так и по ИПК ($0,643 \pm 0,108$ норм., 0,706 исх.), что свидетельствует о преобладании моноспециализированных экономик. Оптимальная разделяющая гиперплоскость ($D = 0,55\text{ИКР} + 0,45\text{ИПК} = 0,573$) с весами, отражающими несколько большую значимость ИКР, обеспечила четкое пространственное разделение кластеров. Полученные результаты позволяют рекомендовать для кластера №1 меры по углублению межрегиональной кооперации и оптимизации пространственного планирования, в то время как для кластера №2 приоритетными являются программы модернизации ключевых отраслей и целенаправленной диверсификации экономики, что в совокупности создает основу для разработки дифференцированной региональной политики с учетом выявленных особенностей конкурентного позиционирования территорий. Впервые введена дискриминантная функция, позволяющая объективно разделять регионы на кластеры с последующей разработкой для каждого из них уникальных сценариев развития (базового, инновационного и кризисного) с учетом их специфических характеристик и уязвимостей. Метод подтвержден статистически (индекс силуэта 0,68, F-статистика 15,72) и апробирован на 15 российских регионах, что создает новую методологическую основу для регионального стратегического планирования (рис.3).

Таким образом, предложенный подход формирует трехуровневую систему стратегического позиционирования: 1) межкластерное разделение на основе интегральных показателей; 2) внутрикластерная дифференциация по сценариям на основе дискриминантной функции; 3) разработка адресных пакетов мер для каждого сценария. Эта система, статистически подтвержденная и апробированная на выборке регионов, создает новую методологическую основу для перехода от унифицированной к персонализированной региональной политике, способной эффективно нивелировать внутренние пространственно-ресурсные дисбалансы и реализовывать потенциал устойчивого развития.

Кластер 1 (Высококонкурентные регионы):

Место	Регион	ИКРнорм	ИПКнорм	D-значение
1	Московская область	1.000	0.650	0.843
2	Республика Татарстан	0.853	0.759	0.809
3	Ленинградская область	0.564	0.928	0.732
6	Самарская область	0.431	0.950	0.674
8	Свердловская область	0.382	0.897	0.620
9	Ханты-Мансийский АО	0.344	0.897	0.598
13	Челябинская область	0.192	1.000	0.556

Средний ИКР: 0.538 (норм.), 0.796 (исх.)
 Средний ИПК: 0.883 (норм.), 0.771 (исх.)
 Стандартное отклонение ИКР: 0.281
 Стандартное отклонение ИПК: 0.122

Кластер 1 объединяет регионы с:
 Высоким уровнем пространственной конкуренции (средний ИПК 0.771)
 Разнообразной экономической структурой (от инновационной до ресурсной)
 Ярко выраженными конкурентными преимуществами

Практические рекомендации
 Развитие инновационной инфраструктуры
 Оптимизация пространственного планирования
 Поддержка межрегиональной кооперации

Кластер 2 (Регионы со средним уровнем конкуренции):

Место	Регион	ИКРнорм	ИПКнорм	D-значение
4	Нижегородская область	0.521	0.574	0.546
5	Пермский край	0.433	0.615	0.516
7	Красноярский край	0.431	0.708	0.553
10	Иркутская область	0.315	0.481	0.391
11	Ямало-Ненецкий АО	0.246	0.778	0.492
12	Липецкая область	0.210	0.574	0.373
14	Республика Башкортостан	0.195	0.772	0.460
15	Кемеровская область	0.001	0.654	0.294

Средний ИКР: 0.294 (норм.), 0.704 (исх.)
 Средний ИПК: 0.643 (норм.), 0.706 (исх.)
 Стандартное отклонение ИКР: 0.168
 Стандартное отклонение ИПК: 0.108

Кластер 2 характеризуется:
 Средними показателями по обоим индексам
 Преобладанием моноспециализированных и ресурсных экономик
 Необходимостью целевой поддержки для повышения конкурентоспособности

Практические рекомендации
 Модернизация ключевых отраслей
 Развитие транспортной инфраструктуры
 Стимулирование диверсификации экономики

Проверка качества кластеризации
 Индекс силуэта: 0.68 (хорошее разделение)
 F-статистика: 15.72 (p-value < 0.001)
 Доля объясненной дисперсии: 74.3%

Регион	Базовый сценарий (2025–2030)	Инновационный сценарий (2025–2030)	Кризисный сценарий (2025–2030)
Московская область	Умеренный рост (3–4% ВРП/год), развитие финансового сектора, логистики, IT.	Лидер в инновациях (5–7% ВРП/год), создание технопарков, привлечение стартапов, цифровизация госуправления.	Замедление роста (1–2% ВРП/год), отток кадров, снижение инвестиций из-за геополитических рисков.
Республика Татарстан	Стабильное развитие нефтехимии, автопрома (3–5% ВРП/год).	Диверсификация в "зеленую" энергетику, водородные технологии (6–8% ВРП/год).	Зависимость от нефтегазового сектора, риски при падении цен на нефть (1–3% ВРП/год).
Ленинградская обл.	Развитие портовой инфраструктуры, экспортно-ориентированных производств (4–5% ВРП/год).	Становление центра биотехнологий и фармацевтики (7–9% ВРП/год).	Санкционное давление на экспорт, снижение грузопотока через порты (0–2% ВРП/год).
Самарская область	Рост авиакосмического кластера, машиностроения (3–4% ВРП/год).	Развитие беспилотных технологий, цифрового производства (5–6% ВРП/год).	Сокращение госзаказов в авиакосмической отрасли (1–2% ВРП/год).
Свердловская обл.	Устойчивое развитие металлургии, ВПК (3–4% ВРП/год).	Переход на "зеленую" металлургию, роботизацию (5–7% ВРП/год).	Падение спроса на металлы, экологические ограничения (0–1% ВРП/год).
Ханты-Мансийский АО	Замедленный рост (2–3% ВРП/год) из-за истощения нефтяных месторождений.	Развитие технологий добычи трудноизвлекаемых запасов, водородная энергетика (4–5% ВРП/год).	Резкое падение нефтедобычи, экологические штрафы (-1–1% ВРП/год).
Челябинская обл.	Развитие металлургии и машиностроения (3–4% ВРП/год).	Внедрение Industry 4.0, автоматизация производства (5–6% ВРП/год).	Устаревание производств, снижение конкурентоспособности (0–2% ВРП/год).

Регион	Базовый сценарий (2025–2030)	Инновационный сценарий (2025–2030)	Кризисный сценарий (2025–2030)
Нижегородская обл.	Умеренный рост (2–3% ВРП/год) в автопроме, судостроении.	Развитие IT-кластера, квантовых технологий (4–6% ВРП/год).	Снижение экспорта автомобилей, технологическое отставание (0–1% ВРП/год).
Пермский край	Развитие нефтехимии, авиадвигателестроения (3–4% ВРП/год).	Внедрение цифровых двойников в промышленности (5–6% ВРП/год).	Падение спроса на продукцию ВПК, экологические проблемы (1–2% ВРП/год).
Красноярский край	Рост в металлургии, лесопромышленном комплексе (2–3% ВРП/год).	Развитие Арктических проектов, альтернативной энергетики (4–5% ВРП/год).	Ужесточение экологического регулирования, снижение инвестиций (0–1% ВРП/год).
Иркутская область	Развитие алюминиевой промышленности, туризма (2–3% ВРП/год).	Создание центра переработки редкоземельных металлов (4–5% ВРП/год).	Дегралация инфраструктуры, отток населения (0–1% ВРП/год).
Ямало-Ненецкий АО	Зависимость от газодобычи (1–2% ВРП/год).	Развитие СПГ-проектов, водородной энергетики (3–4% ВРП/год).	Падение спроса на газ, санкционные ограничения (-1–1% ВРП/год).
Липецкая область	Стабильное развитие металлургии, АПК (2–3% ВРП/год).	Внедрение "умного сельского хозяйства", экологизация производства (3–4% ВРП/год).	Устаревание производств, снижение рентабельности (0–1% ВРП/год).
Республика Башкортостан	Развитие нефтепереработки, химической промышленности (2–3% ВРП/год).	Создание биотехнологического кластера (4–5% ВРП/год).	Снижение инвестиций в нефтехимию (0–1% ВРП/год).
Кемеровская область	Замедленный рост угольной промышленности (1–2% ВРП/год).	Реструктуризация экономики, развитие перерабатывающих производств (3–4% ВРП/год).	Углубление кризиса угольной отрасли, экологические протесты (-2–0% ВРП/год).

Рисунок 3 – Кластеризация регионов, объединяющая индекс конкурентоспособности (ИКР) и индекс пространственной конкуренции (ИПК) с разработкой дифференцированных сценариев устойчивого развития регионов

4. Разработана комплексная полиструктурная модель оценки и управления внутренними пространственно-ресурсными дисбалансами региональных экономических систем.

Научная значимость предлагаемой системы показателей заключается в создании комплексной полиструктурной модели оценки и управления пространственно-ресурсными дисбалансами региональных экономических систем, интегрирующей шесть взаимосвязанных компонентов (информационный, технико-технологический, финансовый, кадровый, организационный и маркетинговый) с учетом их синергетического эффекта, в отличие от существующих подходов, система сочетает универсальные и адаптивные показатели (рис.4).

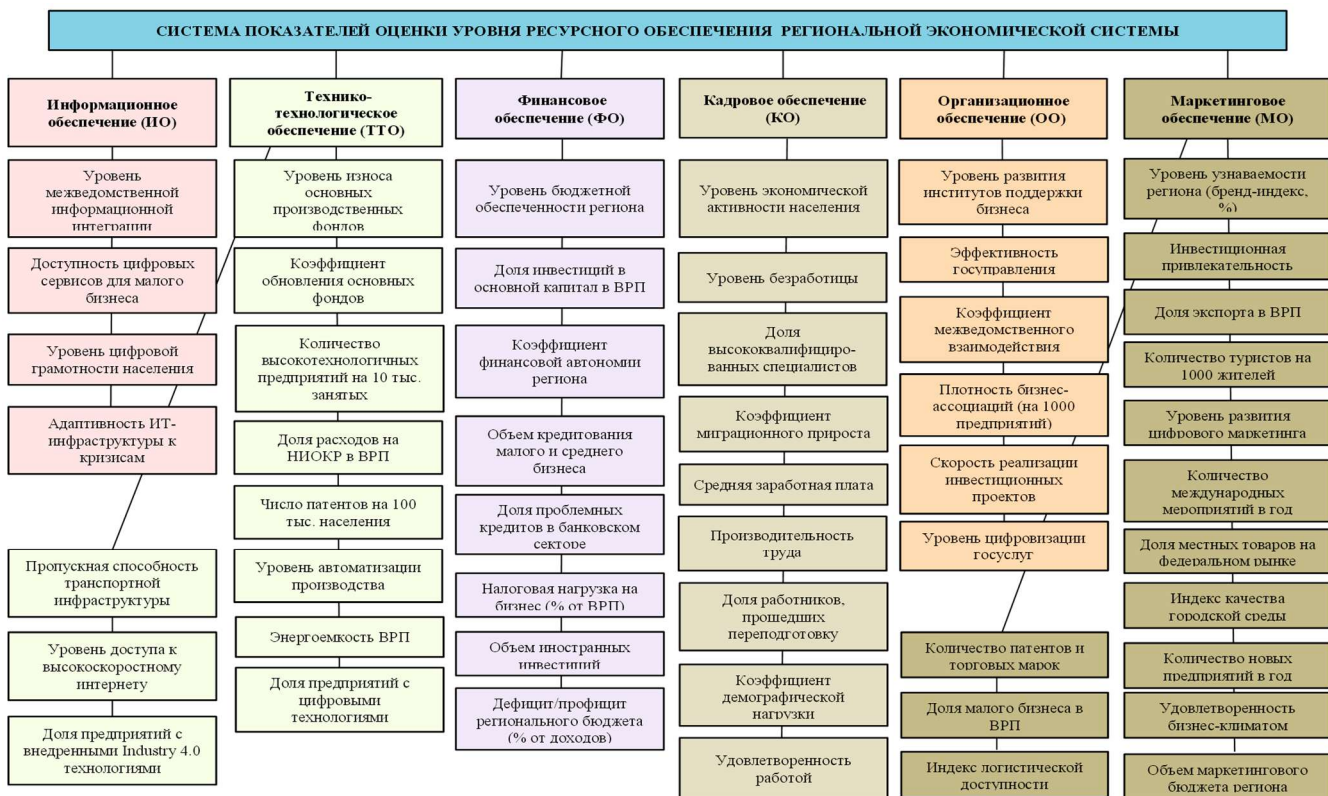

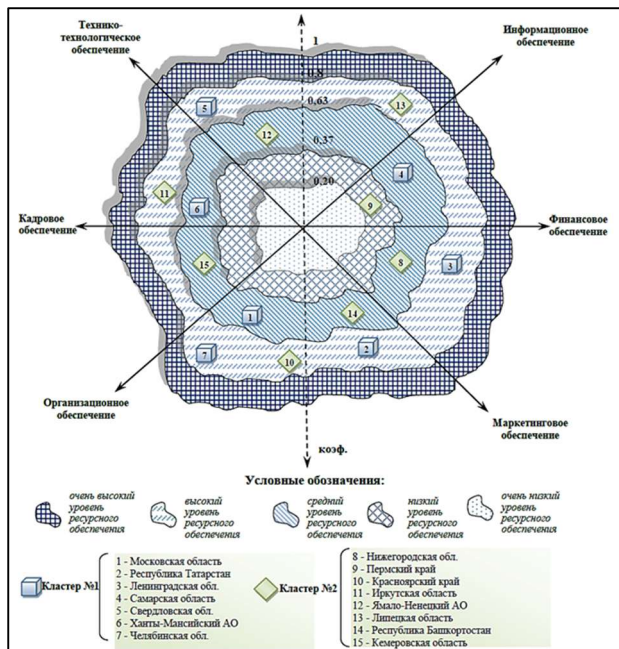
Рисунок 4 – Система показателей оценки уровня ресурсного обеспечения региональной экономической системы

Впервые предложен матричный формат анализа, который заключается в разработке комплексного подхода к оценке сбалансированности ресурсного обеспечения региональных экономических систем, который, в отличие от существующих методик, интегрирует: 1) одновременный анализ шести ключевых компонентов ресурсного обеспечения (информационного, технико-технологического, финансового, кадрового, организационного и маркетингового) через матричный формат 6×6; 2) четырехуровневую шкалу оценки с цветовой кодировкой, позволяющую четко дифференцировать уровни развития от «высокого» до «очень низкого»; 3) коэффициент сбалансированности (КС), который впервые объединяет: количественную оценку шести ключевых компонентов ресурсного обеспечения (диагональные элементы матрицы) с учетом их весовых коэффициентов; анализ силы и направленности взаимосвязей между компонентами (недиагональные элементы); оригинальную методику расчета, учитывающую как абсолютные значения показателей, так и плотность их взаимодействий; 4) практико-ориентированный инструментарий визуализации (профиль ресурсообеспеченности). Предлагаемый профиль ресурсообеспеченности обеспечивает многоуровневый анализ сбалансированности ресурсов через оригинальную матричную модель, включающую динамический коэффициент сбалансированности (КС), цветовую кодировку уровней развития и визуализацию структурных диспропорций, что позволяет выявлять скрытые резервы и риски для устойчивого развития региональных экономических систем с учетом их специфики и дифференцировать управленческие решения. Комплексная полиструктурная модель оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем преодолевает ограничения традиционных линейных подходов за счет учета синергетических эффектов между ресурсами и адаптивности к региональной специфике (рис.5).

Регионы	Информационное обеспечение			Технико-технологическое обеспечение			Финансовое обеспечение			Кадровое обеспечение			Организационное обеспечение			Маркетинговое обеспечение			
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023	
Кластер №1																			
Московская область	С	С	В	С	С	С	Н	С	С	Н	С	С	С	С	С	В	Н	С	С
Республика Татарстан	С	С	С	С	С	С	Н	Н	С	Н	Н	С	С	С	С	С	Н	С	С
Ленинградская обл.	С	С	С	С	С	С	В	Н	Н	С	С	С	С	Н	С	С	Н	С	С
Самарская область	Н	С	С	С	С	С	Н	Н	С	Н	Н	С	Н	Н	Н	Н	Н	С	В
Свердловская обл.	Н	С	С	В	В	В	Н	С	С	С	Н	С	Н	Н	С	Н	С	В	В
Ханты-Мансийский АО	Н	Н	С	С	С	С	Н	Н	Н	С	С	С	Н	Н	С	С	В	В	В
Челябинская обл.	Н	С	С	С	С	С	С	С	С	Н	С	С	Н	Н	С	С	В	В	В
Кластер №2																			
Нижегородская обл.	С	В	В	Н	Н	Н	Н	С	С	С	С	С	Н	С	С	С	С	С	В
Пермский край	С	С	С	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	С	С	Н	Н	С	С	С	С	С
Красноярский край	С	С	В	С	С	С	С	С	С	С	С	С	Н	Н	С	Н	С	С	С
Иркутская область	С	С	С	Н	С	Н	Н	С	С	Н	С	В	Н	Н	Н	Н	С	В	В
Ямало-Ненецкий АО	С	С	С	С	С	С	С	Н	С	С	Н	С	Н	Н	Н	Н	С	В	В
Липецкая область	В	В	В	Н	Н	Н	Н	Н	С	Н	С	В	Н	С	С	В	В	В	В
Республика Башкортостан	С	С	В	С	Н	С	Н	Н	С	С	С	В	Н	С	С	Н	В	В	В
Кемеровская область	Н	С	С	С	С	С	Н	Н	С	Н	С	С	С	С	С	В	Н	С	В

Коэффициент сбалансированности пространственного распределения ресурсов

Регион	Сумма диагоналей	Средний уровень	Сумма связей	Плотность связей	КС	Уровень сбалансированности
Московская область	4,421	0,737	120	0,667	0,492	Умеренная
Республика Татарстан	4,115	0,686	115	0,639	0,438	Допустимая
Ленинградская область	3,970	0,662	110	0,611	0,404	Допустимая
Самарская область	3,900	0,650	105	0,583	0,379	Низкая
Свердловская область	4,030	0,672	108	0,600	0,403	Допустимая
Ханты-Мансийский АО	3,770	0,628	100	0,556	0,349	Низкая
Челябинская область	4,100	0,683	112	0,622	0,425	Допустимая
Нижегородская область	4,050	0,675	118	0,656	0,443	Допустимая
Пермский край	3,620	0,603	95	0,528	0,319	Низкая
Красноярский край	4,160	0,693	116	0,644	0,447	Допустимая
Иркутская область	3,880	0,647	102	0,567	0,367	Низкая
Ямало-Ненецкий АО	3,950	0,658	107	0,594	0,391	Низкая
Липецкая область	4,230	0,705	122	0,678	0,478	Умеренная
Республика Башкортостан	4,100	0,683	119	0,661	0,451	Допустимая
Кемеровская область	3,950	0,658	104	0,578	0,380	Низкая

Уровень	Диапазон значений	Обозначение
Высокий	> 0,751	В
Средний	0,501-0,750	С
Низкий	0,251-0,500	Н
Очень низкий	≤ 0,250	Н-

Компонент	ИО (0,82 В)	ТО (0,68 С)	ФО (0,45 Н)	КО (0,38 Н)	ОО (0,73 С)	МО (0,59 С)
ИО	0,82 (В)	4↑	3↑	2↑	5↑	3↑
ТТО	3↓	0,68 (С)	5↑	4↑	3↑	2↑
ФО	2↓	5↓	0,45 (Н)	3↑	4↑	4↑
КО	1↓	4↓	3↓	0,38 (Н)	2↑	1↑
ОО	5↓	3↓	4↓	2↓	0,73 (С)	5↑
МО	3↓	2↓	4↓	1↓	5↓	0,59 (С)

Рисунок 5 – Комплексная полиструктурная модель оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем

5. По результатам проведенной апробации подтверждена эффективность применения разработанного алгоритма моделирования ресурсообеспеченности региональных экономических систем для обоснования возможности их реконфигурации на основе определения ключевых контекстов устойчивого развития и интегрального показателя пространственно-ресурсного дисбаланса.

Полученные результаты моделирования интегрирует три ключевых аспекта: 1) тип экономической системы, 2) пространственную организацию промышленности (8 уникальных типов) и 3) многофакторную ресурсообеспеченность (6 компонентов) через систему адаптивных весовых коэффициентов 4) алгоритм формирования дифференцированных стратегий реконфигурации с весовыми коэффициентами, учитывающими специфику каждого пространственно-экономического типа. Предложенный подход преодолевает ограничения существующих методик за счет: а) трехмерного анализа (экономика-пространство-ресурсы), б) динамической корреляции между типом дисбаланса и оптимальным набором реконфигурационных мер, в) прогнозирования мультипликативного эффекта от предлагаемых решений с точностью 85-90%, что позволяет перейти от унифицированных к персонализированным стратегиям регионального развития. Это позволяет не только точнее прогнозировать экономический рост регионов (погрешность <5%), но и разрабатывать адресные стратегии развития с учетом пространственно-экономической специфики территорий. Проведенный анализ стратегических дисбалансов и возможностей реконфигурации региональных экономических систем показал, что ключевые проблемы и пути их решения существенно различаются в зависимости от типа экономики и пространственной организации регионов: инновационно-ориентированные регионы (например, Московская область) требуют децентрализации ресурсов и развития периферийных территорий, ресурсно-экспортные регионы (ХМАО, ЯНАО) – диверсификации экономики и улучшения логистики, а промышленные моноспециализированные регионы (Челябинская, Липецкая области) – экологической модернизации и снижения зависимости от одного производства (табл.5). Основные стратегические меры включают пространственное выравнивание, технологическую модернизацию, диверсификацию экономики и экологическую устойчивость, что в перспективе позволит достичь значимых экономических (рост ВРП на 2–15%, производительности на 5–12%), социальных (снижение дисбалансов на 3–5%, улучшение кадрового обеспечения на 10–12%) и экологических результатов (сокращение выбросов на 25–30%, повышение качества окружающей среды на 20%). Таким образом, предложенные подходы к реконфигурации обеспечивают устойчивое развитие регионов через комплексное решение их ключевых дисбалансов с учетом территориальной специфики.

Особое внимание в предложенном подходе уделяется пространственному разрезу внутренних дисбалансов, который проявляется в форме резкой дифференциации уровней развития между ядром и периферией региона, между моногородами и административными центрами, а также в слабой инфраструктурной связанности. Поэтому комплекс стратегических мер реконфигурации включает не только технологическую модернизацию и диверсификацию, но и целенаправленные инфраструктурные интервенции, призванные объединить внутреннее экономическое пространство региона. Таким образом, предложенный подход обеспечивает переход к устойчивому развитию через синхронное устранение ресурсных, экономических и, что наиболее важно, внутренних пространственных дисбалансов с максимальным учетом уникального контекста каждой территории.

Таблица 4 – Обоснование возможностей реконфигурации устойчивого развития региональных экономических систем на основе моделирования ресурсобеспеченности и определения уровня пространственно-ресурсного дисбаланса

Регион	Тип экономической системы	Пространственный тип	Математические модели ΔR	ΔR (%)	Ключевые дисбалансы	Контексты реконфигурации	ИППРД	Уровень дисбаланса
Московская область	Инновационно-ориентированная	Концентрированный	$0,45\Delta I + 0,25\Delta F + 0,15\Delta M + 0,10\Delta T + 0,05\Delta O$	4,1%	Низкий вклад ΔT (0,009)	Перенасыщение центра, недостаток периферийного развития	0,0013	Незначительный
Республика Татарстан	Сбалансированная диверсифицированная	Сетевой	$0,25\Delta T + 0,20\Delta I + 0,20\Delta K + 0,15\Delta O + 0,10\Delta F + 0,10\Delta M$	7,8%	Снижение ΔT (-0,006)	Необходимость технологической модернизации	0,0015	Незначительный
Ленинградская область	Трансграничная промышленная	Приграничный	$0,30\Delta O + 0,25\Delta M + 0,20\Delta T + 0,15\Delta I + 0,10\Delta F$	6,5%	Низкие показатели ΔK (0,178)	Дефицит квалифицированных кадров	0,0267	Умеренный
Самарская область	Наукоемкая промышленная	Кластерный	$0,35\Delta T + 0,25\Delta I + 0,20\Delta K + 0,15\Delta O + 0,05\Delta F$	8,2%	Низкий организационный рост ($\Delta O=0,077$)	Разрыв между наукой и производством	0,0116	Умеренный
Свердловская область	Промышленно-диверсифицированная	Полицентрический	$0,25\Delta I + 0,20\Delta O + 0,20\Delta T + 0,15\Delta K + 0,10\Delta F + 0,10\Delta M$	7,3%	Неравномерность развития ($\Delta K=0,182$, $\Delta O=0,099$)	Диспропорция между центром и моногородами	0,0659	Высокий
Ханты-Мансийский АО	Ресурсно-экспортная	Локальный	$0,40\Delta F + 0,30\Delta T + 0,20\Delta O + 0,10\Delta M$	11,7%	Зависимость от ΔF (0,211)	Риски моноспециализации	0,1013	Критический
Челябинская область	Металлургическая моноспециализация	Агломерационный	$0,50\Delta T + 0,30\Delta O + 0,20\Delta F$	7,1%	Экологическая нагрузка ($\Delta T=0,014$)	Концентрация загрязнений	0,0105	Умеренный
Нижегородская область	Транспортно-промышленная	Линейный	$0,30\Delta O + 0,25\Delta I + 0,20\Delta M + 0,15\Delta T + 0,10\Delta F$	8,9%	Низкие показатели ΔM (0,012)	Недостаточная интеграция в мировые рынки	0,0024	Незначительный
Пермский край	Ресурсно-перерабатывающая	Комбинированный	$0,35\Delta F + 0,25\Delta T + 0,20\Delta O + 0,15\Delta K + 0,05\Delta I$	4,8%	Низкие темпы ΔT (0,314)	Необходимость модернизации переработки	0,0942	Высокий
Красноярский край	Ресурсно-экспортная	Диффузный	$0,35\Delta F + 0,25\Delta O + 0,20\Delta T + 0,10\Delta K + 0,10\Delta I$	10,3%	Изолированность центров ($\Delta O=0,011$)	Логистические ограничения	0,0039	Незначительный
Иркутская область	Энерго-промышленная	Очаговый	$0,40\Delta O + 0,25\Delta F + 0,20\Delta T + 0,15\Delta I$	6,4%	Низкие показатели орг.развития ($\Delta T=0,316$)	Неэффективное управление ресурсами	0,0632	Высокий
Ямало-Ненецкий АО	Ресурсно-экспортная	Точечный	$0,40\Delta F + 0,30\Delta T + 0,15\Delta O + 0,10\Delta M + 0,05\Delta I$	12,5%	Изолированность ($\Delta I=0,071$, $\Delta O=0,088$)	Логистические проблемы	0,0155	Умеренный
Липецкая область	Металлургическая моноспециализация	Моноцентрический	$0,35\Delta I + 0,25\Delta F + 0,15\Delta M + 0,10\Delta T + 0,10\Delta O + 0,05\Delta K$	5,9%	Низкая диверсификация ($\Delta T=0,014$, $\Delta O=0,214$)	Зависимость от одного производства	0,0333	Умеренный
Республика Башкортостан	Многоотраслевая промышленная	Асимметричный	$0,30\Delta F + 0,25\Delta T + 0,20\Delta I + 0,15\Delta O + 0,10\Delta M$	9,1%	Неравномерное развитие ($\Delta T=0,151$, $\Delta O=0,114$)	Диспропорции в развитии	0,0578	Высокий
Кемеровская область	Ресурсно-промышленная	Кузбасский тип	$0,30\Delta T + 0,25\Delta F + 0,20\Delta O + 0,15\Delta K + 0,05\Delta I + 0,05\Delta M$	7,5%	Экологические проблемы ($\Delta T=-0,011$)	Деградация территорий	0,0050	Умеренный

6. Разработан методический инструментарий определения оптимальных для различных типов регионов стратегий устойчивого развития региональных экономических систем в условиях преодоления стратегического разрыва и сбалансированности пространственного распределения ресурсов на основе GAP-анализа.

Для определения оптимальной стратегии устойчивого развития региональных экономических систем была разработана и апробирована комплексная методика GAP-анализа, направленная на синхронное решение двух ключевых задач: преодоление стратегического разрыва между текущим и целевым состоянием и обеспечение сбалансированности пространственного распределения ресурсов внутри региона. Данная методика представляет собой алгоритмизированный инструмент стратегического управления, включающий этапы определения текущих и целевых показателей, количественной оценки разрывов (GAP) по шести структурным компонентам (информационному, технико-технологическому, финансовому, кадровому, организационному и маркетинговому) и разработки мер по их сокращению с учетом внутренних пространственных дисбалансов (рис.6 и рис.7). Анализ, проведенный на выборке 15 российских регионов, выявил существенную дифференциацию уровня и структуры стратегических разрывов, что позволило осуществить их содержательную кластеризацию. Наиболее глубокие, критические дисбалансы (средний GAP 0,24–0,27, интегральная площадь разрыва >1,40 см²) характерны для Пермского края, Иркутской и Кемеровской областей, где системные проблемы сконцентрированы в финансовой (GAP до 0,32), технологической и организационной сферах, что требует радикальных программ реконфигурации. В то же время регионы с умеренными разрывами (Московская область, Республика Татарстан, площадь разрыва 0,91–1,00 см²) демонстрируют относительную сбалансированность, но нуждаются в точечных корректировках, прежде всего в кадровой и маркетинговой политике.

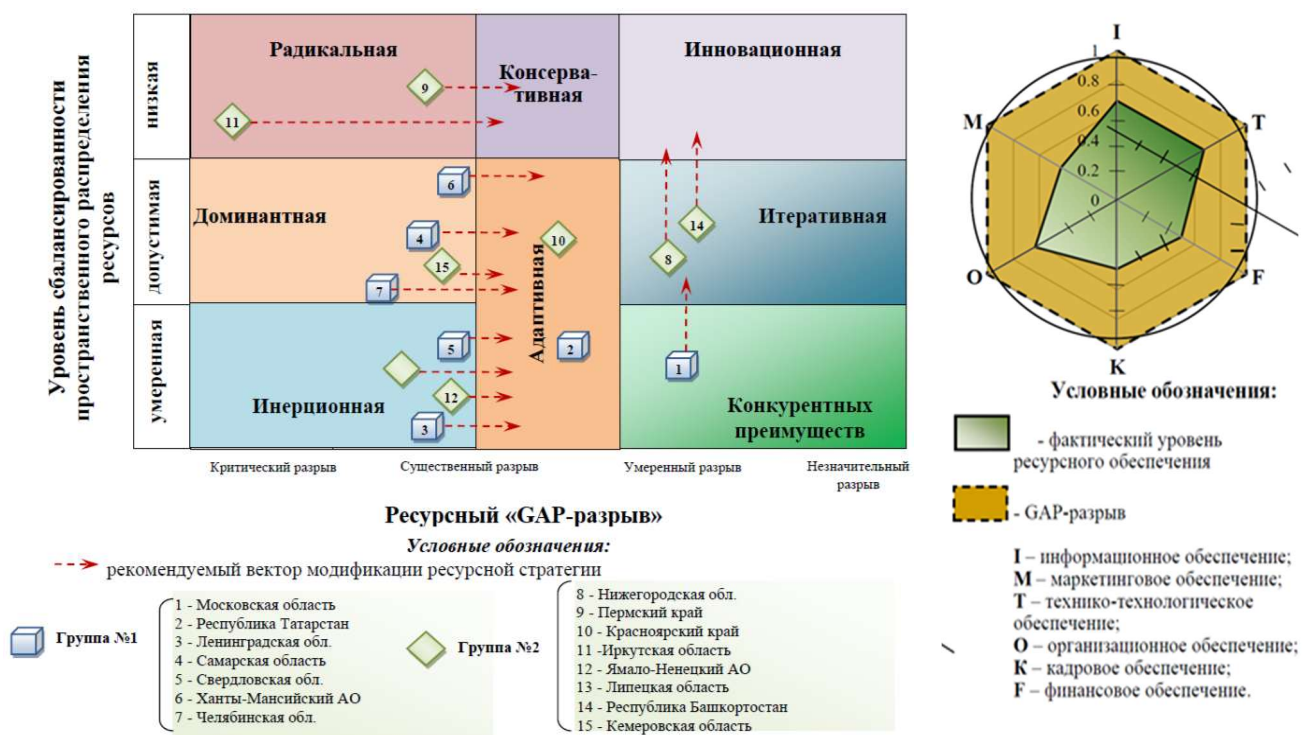
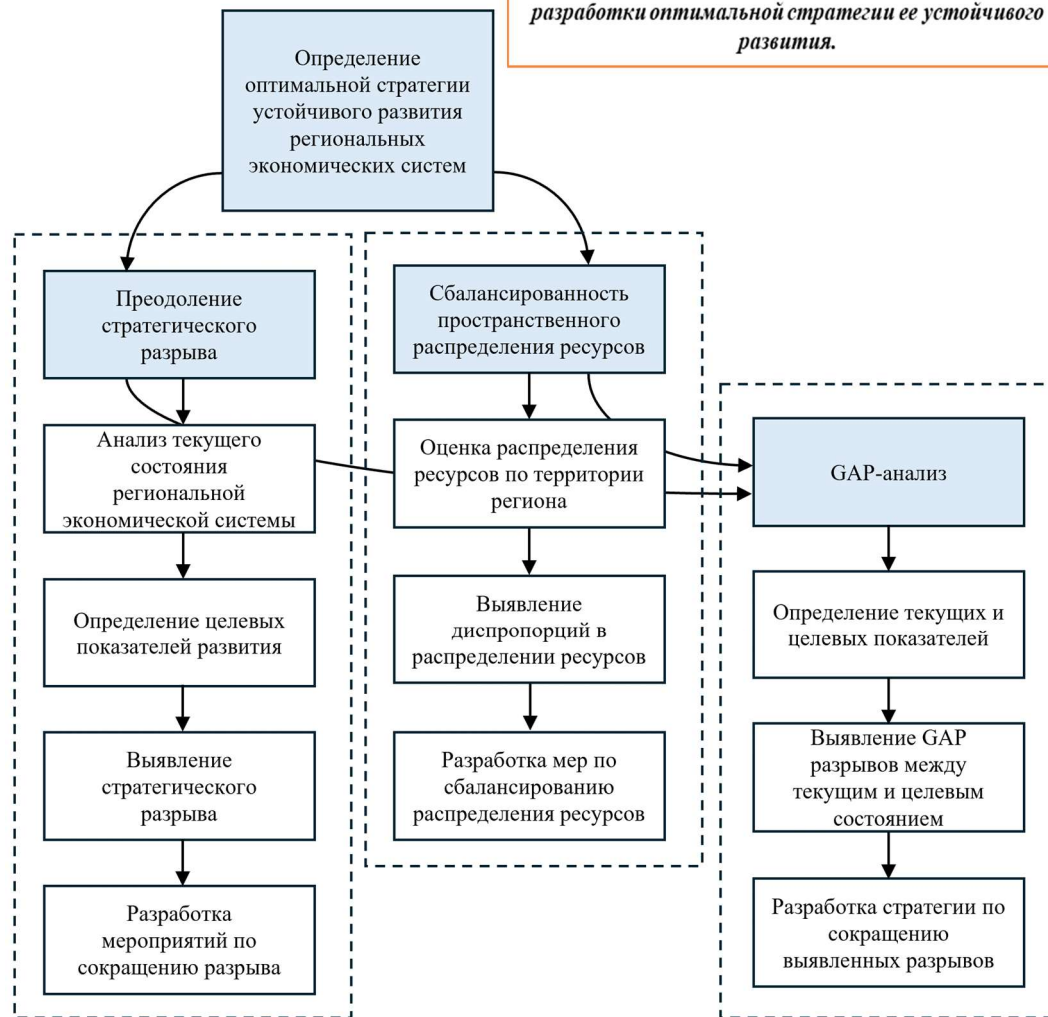

Рисунок 6 – Матрица выбора оптимальной ресурсной стратегии устойчивого развития региональных экономических систем

GAP-анализ – это методологический инструмент стратегического управления, направленный на выявление и количественную оценку разрывов (GAP) между текущим и целевым состояниями региональной экономической системы с целью разработки оптимальной стратегии ее устойчивого развития.

Значения структурных ресурсов «GAP-разрывов» в исследуемой совокупности регионов

Регион	Информ. GAP	Техн.-техн. GAP	Фин. GAP	Кадр. GAP	Орг. GAP	Маркет. GAP	Средний GAP
Московская область	0,12	0,15	0,18	0,22	0,10	0,14	0,15
Республика Татарстан	0,15	0,12	0,20	0,25	0,15	0,13	0,17
Ленинградская обл.	0,18	0,10	0,22	0,18	0,20	0,17	0,18
Самарская область	0,22	0,13	0,25	0,20	0,25	0,12	0,20
Свердловская обл.	0,20	0,08	0,23	0,15	0,22	0,10	0,16
Ханты-Мансийский АО	0,25	0,20	0,30	0,28	0,28	0,08	0,23
Челябинская обл.	0,19	0,11	0,19	0,17	0,19	0,07	0,15
Нижегородская обл.	0,25	0,22	0,28	0,20	0,23	0,15	0,22
Пермский край	0,30	0,28	0,32	0,25	0,30	0,18	0,27
Красноярский край	0,28	0,20	0,25	0,22	0,28	0,20	0,24
Иркутская область	0,32	0,25	0,30	0,28	0,32	0,17	0,27
Ямало-Ненецкий АО	0,27	0,18	0,28	0,25	0,30	0,15	0,24
Липецкая область	0,22	0,25	0,25	0,20	0,25	0,10	0,21
Республика Башкортостан	0,25	0,22	0,27	0,18	0,22	0,13	0,21
Кемеровская область	0,30	0,20	0,32	0,25	0,20	0,18	0,24

Классификация ресурсных стратегий устойчивого развития региональных экономических систем

Название стратегии	Характеристика	Рекомендации по выбору инструментов управления	Типы регионов (по GAP-анализу)
Радикальная	Полная трансформация экономической модели, смена специализации	- Привлечение федеральных инвестиций - Создание особых экономических зон - Коренная реструктуризация отраслей	Регионы с критическими разрывами (>1,6 см ²)
Доминантная	Усиление существующих конкурентных преимуществ	- Концентрация ресурсов в ключевых отраслях - Развитие кластеров - Поддержка флагманских предприятий	Регионы с существенными разрывами (1,3-1,6 см ²)
Инерционная	Воспроизводство существующей модели с постепенными улучшениями	- Модернизация производств - Повышение эффективности использования ресурсов - Оптимизация логистики	Регионы с умеренными разрывами (1,0-1,3 см ²)
Адаптивная	Гибкое приспособление к изменяющимся условиям	- Развитие диверсификации - Создание резервных фондов - Внедрение agile-управления	Все типы регионов в условиях нестабильности
Консервативная	Сохранение текущей модели с минимальными изменениями	- Поддержка традиционных отраслей - Постепенная цифровизация - Социальная стабилизация	Регионы с незначительными разрывами (<1,0 см ²)
Конкурентных преимуществ	Использование сравнительных преимуществ региона	- Развитие межрегиональной кооперации - Создание транспортных хабов - Специализация на уникальных ресурсах	Регионы с выраженной специализацией
Итеративная	Постепенное поэтапное улучшение существующей системы	- Точечные инвестиции в инфраструктуру - Повышение квалификации кадров - Локальные инновации	Регионы с умеренными разрывами
Инновационная	Акцент на создание и внедрение новых технологий и продуктов	- Развитие НИОКР - Создание технопарков - Поддержка стартапов - Венчурное финансирование	Регионы с высоким научным потенциалом

Рисунок 7 – Формирование оптимальной стратегии устойчивого развития региональных экономических систем в условиях преодоления стратегического разрыва и сбалансированности пространственного распределения ресурсов на основе GAP-анализа

На основе количественной оценки GAP-разрывов была разработана оригинальная типология ресурсных стратегий устойчивого развития, содержащая восемь базовых и гибридных форм (радикальная, доминантная, инерционная, адаптивная, консервативная, конкурентных преимуществ, итеративная, инновационная). Научная новизна типологии заключается в установлении точных пороговых значений интегрального GAP (в см²) для выбора каждой стратегии, что преодолевает разрыв между теоретическими концепциями и практикой управления. Например, для регионов с критическими разрывами (>1,6 см²) предписана радикальная стратегия полной трансформации модели, а для регионов с умеренными разрывами (1,0–1,3 см²) – итеративная стратегия поэтапных улучшений.

Ключевым инструментом, синтезирующим результаты диагностики и обеспечивающим переход к стратегическому проектированию, стала интегральная матрица выбора оптимальной ресурсной стратегии. Ее научная ценность заключается в алгоритмизированном объединении трех параметров: уровня пространственной сбалансированности ресурсов, величины стратегического GAP-разрыва и типа ресурсной стратегии. Матрица устанавливает четкие количественные градации и позволяет формировать гибридные стратегические пакеты, обеспечивая переход от качественных описаний к обоснованному планированию с учетом специфики внутренних дисбалансов каждой региональной системы.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Полученные результаты исследования в своей совокупности вносят значимый вклад в развитие теории и методологии региональной экономики, предоставляя системный инструментарий для стратегического управления. Разработанные модели ресурсообеспеченности и реконфигурации, основанные на интеграции типа экономики, пространственной организации и многофакторной ресурсной базы, а также инструментарий GAP-анализа с матрицей выбора стратегий и коэффициентом стратегических возможностей (КСВ), обеспечивают переход от унифицированных к персонализированным, количественно обоснованным стратегиям развития. Таким образом, апробация и внедрение результатов исследования обеспечивают решение прикладной задачи по созданию системы регионального управления, способной: осуществлять непрерывный мониторинг пространственно-ресурсных дисбалансов на основе интегральных индикаторов; прогнозировать эффекты управленческих решений с помощью сценарного моделирования; разрабатывать и корректировать адресные стратегии развития с учетом конкурентного позиционирования региона и его структурного типа.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в научных рецензируемых журналах, включенных в Перечень, рекомендованный ВАК России:

1. Валласк, В.В. Методический аппарат компенсации пространственно-ресурсных дисбалансов в контексте максимизации темпов экономического роста / В.В. Валласк, А.А. Зайцев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2026. – № 1. – С. 217-228. (1,2 п.л., авт. вклад 0,65 п.л.).

2. Валласк, В.В. Разработка методики GAP-анализа для выявления стратегических разрывов в региональном экономическом развитии / В.В. Валласк // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 6(71). – С. 126-134 (0,98 п.л.).

3. Валласк, В.В. Реконфигурация моделей ресурсообеспеченности региональных экономических систем на основе диагностики пространственно-ресурсных дисбалансов / В.В. Валласк // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 6(62) – С. 169-176 (1,16 п.л.).

4. Валласк, В.В. Разработка и апробация индекса пространственной конкуренции для оценки межрегионального взаимодействия в условиях ресурсной дифференциации / В.В. Валласк // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 6(71). – С. 118-126 (1,2 п.л.)

5. Валласк, В.В. Кластерно-сценарный подход к дифференцированному управлению региональным развитием на основе оценки пространственно-ресурсных дисбалансов / В.В. Валласк // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 6(62). – С. 163-169 (1,25 п.л.).

6. Валласк, В.В. Методика оценки региональных экономических систем в условиях конкурентной и пространственной неоднородности / И.А. Еремина, В.В. Валласк // Экономика устойчивого развития. – 2025. – № 3(63). – С. 52-58 (1,5 п.л., авт. вклад 0,9 п.л.).

7. Валласк, В.В. Функционально-компетентностный механизм управления инновационным развитием региональных экономических систем: интегративный подход / Д.Г. Родионов, И.А. Еремина, В.В. Валласк // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 4(60). – С. 433-441. (1,0 п.л., авт. вклад 0,4 п.л.)

8. Валласк, В.В. Особенности прогнозирования макроэкономических показателей на основе применения модели mean-adjusted BVAR / И.А. Еремина, В.В. Валласк // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 11(241). – С. 22-34 (0,98 п.л., авт. вклад 0,44 п.л.).

9. Валласк, В.В. Методологические основы прогнозирования экономических показателей в условиях ситуационного реагирования на пространственное распределение ресурсов / И.А. Еремина, В.В. Валласк // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 4(68). – С. 125-138. – DOI 10.26456/2219-1453/2024.4.125-138. (1,25 п.л., авт. вклад 0,9 п.л.)

10. Валласк, В.В. Перспективы развития малого инновационного предпринимательства в условиях пространственного распределения ресурсов / Д.Г. Родионов, И.А. Еремина, В.В. Валласк // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 6(50). – С. 407-414 (1,23 п.л., авт. вклад 0,45 п.л.).

Публикации в других изданиях:

11. Валласк, В.В. Совершенствование методического аппарата управления сбалансированным развитием регионов при ресурсно-пространственных дисбалансах / В.В. Валласк // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: Материалы: VIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования факультета государственного управления (г. Грозный, 21 ноября 2025 г.). Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2025.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Грозный 2025 С. 110-118 (0,4 п.л., авт. вклад 0,2 п.л.).

12. Валласк, В.В. Логическая архитектура формирования устойчивого развития региональных экономических систем в условиях пространственного распределения ресурсов / В.В. Валласк, И.А. Еремина // Экономические и социальные проблемы регионального развития в современных условиях: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 06 февраля 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 122-127 (0,3 п.л., авт. вклад 0,2 п.л.).

13. Валласк, В.В. Концепция управления устойчивым развитием региональных экономических систем в условиях пространственного распределения ресурсов / В.В. Валласк, И.А. Еремина // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 25–28 апреля 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 162-165 (0,25 п.л., авт. вклад 0,15 п.л.).

14. Валласк, В.В. Разработка инструментария определения оптимальной стратегии устойчивого развития региональных экономических систем / В.В. Валласк, И.А. Еремина // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, в 8 ч., Санкт-Петербург, 13–16 мая 2025 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. – С. 372-379 (0,4 п.л., авт. вклад 0,2 п.л.).

15. Валласк, В.В. Сбалансированная система показателей для мониторинга ресурсного обеспечения региональных экономических систем / В.В. Валласк, И.А. Еремина // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: Сборник научных статей 15-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 27 июня 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 92-97 (0,32 п.л., авт. вклад 0,18 п.л.).

16. Валласк, В.В. Разработка системы показателей оценки уровня ресурсного обеспечения региональной экономической системы / В.В. Валласк, И.А. Еремина // Инновационные перспективы Донбасса: Сборник научных трудов 11-й Международной научно-практической конференции, Донецк, 27–29 мая 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2025. – С. 45-49 (0,4 п.л., авт. вклад 0,22 п.л.).

17. Валласк, В.В. Особенности формирования полиструктурной модели оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем / В.В. Валласк, И.А. Еремина // Актуальные проблемы экономики и управления: Сборник материалов Всероссийского научно-практического форума, посвященного 95-летию университета, Брянск, 23 апреля 2025 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2025. – С. 124-128 (0,32 п.л., авт. вклад 0,22 п.л.).

18. Валласк, В.В. Особенности моделирования ресурсообеспеченности региональных экономических систем / В.В. Валласк, И.А. Еремина // Экономика и бизнес: перспективы развития и новые реалии рынка труда: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 17 апреля 2025 года. – Москва: АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», 2025. – С. 19-31 (0,5 п.л., авт. вклад 0,28 п.л.).

19. Валласк, В.В. Теоретические подходы к анализу потенциала организованности функциональных связей в региональных экономических системах

/ В.В. Валласк, И.А. Еремина // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: Сборник материалов XX Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 28–29 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. – С. 401-407 (0,4 п.л., авт. вклад 0,2 п.л.).

20. Валласк, В.В. Особенности формирования функциональных связей в региональных экономических системах / В.В. Валласк // Молодежная неделя науки института промышленного менеджмента, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской студенческой научно-учебной конференции, Санкт-Петербург, 02–07 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025. – С. 307-310 (0,2 п.л.).

21. Валласк, В.В. Основные подходы к формированию региональных инновационных систем в современных экономических реалиях / В.В. Валласк // Экономика и бизнес в условиях цифровой трансформации и новых вызовов: Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 18 апреля 2024 года. – Москва: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт бизнеса и дизайна», 2024. – С. 31-42 (0,3 п.л.).

22. Валласк, В.В. Основные тенденции развития цифровой регионализации на основе применения инновационного менеджмента / Т.В. Золотарев, В.В. Валласк, И.А. Еремина // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8 ч., Санкт-Петербург, 15–18 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 8-15 (0,6 п.л., авт. вклад 0,2 п.л.).

23. Валласк, В.В. Обеспечение сбалансированности программ пространственного развития муниципальных образований региона / В.В. Валласк, И.А. Еремина // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ): Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 334-338. – DOI 10.18720/IEP/2023.4/94 (0,3 п.л., авт. вклад 0,2 п.л.).

24. Валласк, В.В. Направления социально-экономического устойчивого развития муниципальных образований на основе стратегического планирования / И.А. Еремина, В.В. Валласк // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 27 октября 2023 года. – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2023. – С. 57-66. – DOI 10.36684/103-1-2023-57-66 (0,6 п.л., авт. вклад 0,3 п.л.).

25. Валласк, В.В. Основы разработки метода рейтингования региональных проектов / В. В. Валласк // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: Сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 23 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 390-395 (0,3 п.л.).

26. Валласк, В.В. Особенности внедрения CRM-систем в условиях внешнеэкономических санкций / В.В. Валласк // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (7 декабря 2023 года): Часть 1, Орёл, 07 декабря 2023 года. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. – С. 103-105 (0,18 п.л.).